

Фан Чи и правда не ожидал столкнуться здесь с Ли Бовэнем. В такую холодную погоду, да ещё и поздно вечером – если бы не желание тут же врезать Ли Бовэню, он бы даже признал, что тот весьма трудолюбив.

Хотелось избить Ли Бовэня.

Отхлестать по лицу.

Растоптать его ногами.

Привязать к камню и утопить в реке.

- Фан Чи? – Ли Бовэнь внезапно включил аварийную лампу, и её свет ударил прямо в лицо Фан Чи, затмевая свет его фонарика. – Ты рехнулся?!

- Это ты спроси у себя, – Фан Чи выключил фонарик, засунул руки в карманы и прищурился от яркого света. – Я досчитаю до трёх. Если не уберёшь эту штуку от моего лица, отправлю тебя в зимнее плавание.

Ли Бовэнь замешкался, но на счёт «один» опустил лампу, направив свет на Малыша.

Малыш залаял на него пару раз.

- Два, – продолжил Фан Чи.

- Ты что, собака? – Ли Бовэнь снова сдвинул лампу в сторону.

- Ага, – усмехнулся Фан Чи.

Ли Бовэнь ничего не ответил, стоя у машины и наблюдая за ним.

Фан Чи направился к двору позади него. Ранее это место было огорожено лишь ветками и досками – территория небольшая, но все постройки старые и давно заброшенные.

Во дворе стоял временный склад, забитый разными вещами.

Ли Бовэнь и правда собирался открыть агротуризм, причём в немалых масштабах.

- Ты на каникулах приехал? – Ли Бовэнь последовал за ним.

- Нет, – Фан Чи осматривал сваленные во дворе стройматериалы. – Я всё время в городе был.

- Что? Не поехал в университет? – Ли Бовэнь удивился.

- Именно, – Фан Чи повернулся к нему и пронзил его взглядом. – Тусуюсь в гей-клубах каждый день.

На лице Ли Бовэня мелькнуло смущение:

- Так это и правда был ты в тот раз?

- Ага, – Фан Чи усмехнулся и придвинулся к нему вплотную. – Вот не ожидал, что Ли-старший тоже наш соратник.

- Что... – Ли Бовэнь ошалел.

Не дав ему договорить, Фан Чи стёр улыбку с лица и ткнул пальцем ему в нос:

- Слушай сюда, Ли Бовэнь, думаешь, я не знаю, какие у тебя виды на Сунь Вэньцюя?!

Глаза Ли Бовэня округлились:

- О чём ты...

- Все мужики тут, - Фан Чи ледяным тоном продолжил. - Хочешь за ним ухаживать - давай, посмотрим, на что способен...

- Да о чём ты вообще! - Ли Бовэнь перебил его, повысив голос. - Мне Сунь Вэньцюй не интересен! Я не гей!

- Неужели? - Фан Чи усмехнулся, ещё раз окинул его взглядом и развернулся к выходу.

- Ты что имеешь в виду?! Фан Чи! - Ли Бовэнь крикнул ему вслед.

Фан Чи не обернулся, лишь махнул рукой:

- Сам догадайся.

Только войдя в деревню, Фан Чи развеселился, смеясь, он побежал вперёд, таща за собой чемодан, а Малыш радостно нёсся рядом.

- Ну как?! - Он легко пнул Малыша в зад. - Твой братец - просто молодец, да?

Малыш звонко залаял.

- Клеветать - проще простого, врать - не самое сложное дело, верно? - Фан Чи снова подтолкнул его ногой. - Тем более такому честному парню, как я. Любое слово звучит правдоподобно. Пусть сдохнет от злости!

Малыш лаял и кружил вокруг него.

Встреча с Ли Бовэнем была неожиданной.

Избить его - давняя мечта Фан Чи.

Но он сдержался, хотя в первую секунду ему страстно захотелось замахнуться и отвесить этому ничтожеству увесистую пощёчину.

Характер Ли Бовэня он знал не слишком хорошо, но если тот действительно решил использовать открытие агротуризма как возможность выболтать бабушке с дедушкой всё о нём, то та история, когда он пнул его в канаву, явно стала катализатором.

Ли Бовэнь злопамятен. Он никогда не мстит открыто, предпочитая долгие изощрённые игры, прикрываясь маской порядочного парня, всегда готового помочь другу.

Если бы Фан Чи сегодня действительно его избил, Ли Бовэнь наверняка успел бы рассказать всё семье до того, как он сам решился бы заговорить с дедушкой. И сделал бы это с лицемерным:

«Ах, ты уже так открыто себя ведёшь, а родные ещё не в курсе?»

«Ой, мне так жаль, я не хотел...»

Фан Чи фыркнул.

Малыш залаял и рванул вперёд. Подняв голову, Фан Чи увидел, как дедушка выходит со двора.

- Дедуля! - крикнул он и побежал к нему, волоча чемодан.

- О, вернулся! - Дедушка сначала обернулся и крикнул что-то во двор, затем улыбнулся. - Почему один? Я думал, Водоканал с тобой будет.

- Он проводил меня до автовокзала, а потом ещё дела есть, - Фан Чи обнял деда.

До Нового года оставалось несколько дней, родители ещё не вернулись, и дома были только бабушка с дедушкой. Но, как и говорил Сунь Вэньцуй, они приготовили целый стол еды, дожидаясь Фан Чи.

- Если бы не приехал, всё бы уже остыло. Я раз пять разогревала, - бабушка встретила его с улыбкой, взяла за лицо и долго разглядывала. - Дай посмотреть, может, похудел?

- Да я обычно зимой поправляюсь, с чего бы худеть? - усмехнулся Фан Чи.

- Быстро вещи наверх отнёс, - бабушка потрепала его по плечу. - И за стол. Наверное, голодный как волк?

- Зачем ждали? Можно было просто оставить мне немного, - Фан Чи забежал наверх, швырнул вещи в свою комнату и, проходя мимо комнаты Сунь Вэньцуй, замедлил шаг. Заглянул внутрь - всё было чисто, ни пылинки.

- Вместе веселее, - сказал дедушка. - Я ждал, чтобы ты со мной пропустил рюмочку.

- Давай, - Фан Чи уселся за стол, налил деду домашней настойки. - Я как раз замёрз.

Сунь Вэньцуй стоял у большого стола, опираясь руками о край, и уже довольно долго молча разглядывал разложенные чертежи.

- Ну, ну скажи хо-хо-что-нибудь, - сидящий позади на диване Ма Лян произнёс.

- Стиль не выдержан, - наконец заговорил Сунь Вэньцуй. - Главная проблема твоих людей в том, что они хотят попробовать всё, ко всему проявляют интерес, пытаются выразить всё сразу, но ни на чём не могут сосредоточиться.

- Ты про-про-про меня. - Ма Лян указал на себя.

- Завтра соберём совещание, - развернулся к нему Сунь Вэньцуй. - Обсудим стилистику, утвердим несколько линеек. Для каждой можно сделать разное настроение, а потом корректировать по отзывам клиентов.

- Ладно. Спа-спать, - Ма Лян кивнул и поднялся, затем указал на его ноги. - Ты ж-же два ча-ча-часа стоишь.

- Знаю, просто лень идти садиться, - Сунь Вэньцуй плюхнулся на диван. - Я тут посплю.

- Иди у-у-у себя спи. - Ма Лян уставился на него.

- Иди умываться! - Бабушка подтолкнула его. - Завтракать будем.

Фан Чи присел во дворе, чистя зубы, когда зазвонил телефон. Из дома окликнул дедушка.

- Иду! - Он выплюнул пену, быстро вытер рот, зашёл внутрь и взглянул на экран. - Сяо Имин.

Поднёс трубку к уху.

- Уже дома? - раздался голос Сяо Имина.

- Ага, - ответил Фан Чи.

- У меня всё в порядке, просто звоню, чтобы ты не искал подходящего момента упомянуть обо мне, - сказал Сяо Имин. - Сейчас ты можешь просто сказать, что я не приеду на праздники, и заодно рассказать про мою ситуацию.

- Ага, - сердце Фан Чи согрелось, но он тут же нахмурился. - Ты не едешь домой на Новый год?

- Нет, - Сяо Имин вздохнул. - Вчера звонил маме - сначала не брала трубку, а когда наконец ответила, устроила скандал. Сказала, что не хочет меня видеть.

- А если приехать насильно? - спросил Фан Чи.

- Моя мама не из тех, кто говорит одно, а думает другое. Ты же знаешь. Если она сказала, что не хочет меня видеть, значит, так и есть. Даже если приеду, меня просто выгонят.

- Тогда где ты будешь праздновать? - Фан Чи взглянул на дедушку с бабушкой и заметил, что они оба смотрят в его сторону. Внезапно он почувствовал напряжение.

- Он проведёт праздники у меня, - в трубке неожиданно раздался голос Чэн Мо.

- Чэн Мо? - Фан Чи опешил. - Вы вместе?

- Да, он пришёл посмотреть, как я работаю, - объяснил Сяо Имин. - Останусь здесь на праздники, заодно подзаработаю.

- Разве не сказал, что поедет к нему? - уточнил Фан Чи.

- Он всегда говорит то, что хочет, - ответил Сяо Имин.

- ...Ага, - Фан Чи рассмеялся.

Как только он положил трубку, бабушка тут же подошла:

- Что, Сяо Имин не едет домой на праздники?

- Да, он... - Фан Чи потер нос. - Он там подрабатывает, не вернётся.

- Что? - бабушка удивилась. - Из-за работы отказывается от семейного праздника? Его родители согласны? О чём он вообще думает?

- Нет, просто... - Фан Чи вдруг почувствовал, что в комнате слишком жарко. Тепло, исходящее со всех сторон, заставило его спину покрыться испариной. - Он поссорился с семьёй, мама не разрешает ему возвращаться.

- Из-за чего поссорился? - бабушка испугалась. - Неужели его мама так разозлилась?

Фан Чи промолчал, усевшись на диван и начав играть с Малышом.

- Ну говори же, - бабушка толкнула его.

- Эх, не расспрашивай его, - дедушка улыбнулся. - Мы вообще завтракать будем?

- Ладно, ладно, - бабушка махнула рукой. - Пойду лапшу варить.

Как только бабушка ушла на кухню, дедушка сел рядом и похлопал его по ноге:

- Правда не хочешь рассказывать? Вижу, у тебя настроение испортилось.

- Не то чтобы не хочу... - Фан Чи говорил с трудом, напряжение внутри нарастало. И это всего лишь история Сяо Имина, а не его собственная, а он уже так нервничает, что готов себя ущипнуть. - Просто боюсь, что вам будет сложно принять.

- О? И что же? - дедушка рассмеялся. - Давай, послушаем. Посмотрим, смогу ли я принять.

- Ну... - Фан Чи взглянул на дедушку и понизил голос. - Просто... Сяо Имин... ему нравятся парни.

В тот момент, когда эти слова сорвались с его губ, сердце Фан Чи подскочило к горлу. Он стиснул зубы, чтобы оно не выпрыгнуло наружу.

Хотя речь шла о Сяо Имине, реакция дедушки всё равно его пугала.

Если даже ситуация с Сяо Имином окажется для дедушки неприемлемой, то что будет, когда он заговорит о себе? Он боялся даже думать об этом.

- Парни? - дедушка удивлённо посмотрел на него. - Сяо Имину нравятся парни?

- Да, - Фан Чи кивнул, глубоко вдохнул и тихо добавил: - Его семья узнала, родители не смогли смириться и запретили ему возвращаться.

- Вот как... - выражение лица дедушки всё ещё выдавало шок. - Но... совсем не похоже, вроде обычный парень.

Обычный.

Это слово мгновенно погрузило Фан Чи во тьму.

- Дедушка, - его голос стал хриплым. - Ты считаешь, что он... ненормальный?

- Не то чтобы ненормальный, - дедушка взял со стола чашку и сделал глоток чая. - Это же гомосексуализм, да? Когда мужчина любит мужчину.

- Да, гомосексуализм, - голос Фан Чи дрогнул. - Бывает и женщина с... женщиной.

- Ага, - дедушка просто кивнул.

Фан Чи почувствовал себя опустошённым. Он откинулся на спинку дивана, не в силах пошевелиться, и не решался взглянуть на дедушку.

Дедушка молчал, и было непонятно, о чём он думает.

Фан Чи опустил глаза и уставился на голову Малыша, лежащую у него на коленях. Он тронул пальцем его нос – холодный и мокрый.

- Сяо Чи, я хочу спросить, – дедушка внезапно повернулся к нему.

- М-м? – Фан Чи поднял голову. – Что?

- Вы с Сяо Имином всегда были близки? – спросил дедушка.

- ...Да, – Фан Чи кивнул. – Очень... близки.

Этот вопрос вызвал в нём острое желание сбежать. Он не ожидал такого поворота, но прекрасно понимал, к чему это может привести.

Они оба думали, что история Сяо Имина станет мягким введением, даст дедушке время привыкнуть к мысли. Но никто не подумал, что если дедушка начнёт копать глубже, разговор неизбежно перейдёт на самого Фан Чи.

Трое взрослых людей, и ни у кого не хватило ума это предвидеть. Да и сейчас, пока дедушка не задал этот вопрос, никто так и не сообразил.

- А ты... знал об этом раньше? – продолжил дедушка.

- Я... знал, – мысли Фан Чи путались. Он не мог сообразить, как ответить, чтобы и удовлетворить дедушку, и не перевести разговор на себя слишком быстро.

- А ты... – голос дедушки стал тише, будто он боялся, что бабушка услышит. – Так близок с ним...

- Дедушка, – Фан Чи почувствовал, как на носу выступил пот. – Ты...

- Вы вообще есть будете?! – в этот момент бабушка распахнула дверь и вошла в комнату с недовольным лицом. – Только что орали, что хотите завтракать, а теперь, когда всё готово, по десять раз зову – никто не отзывается!

- А? – Фан Чи вздрогнул и резко вскочил. – Что?

- Дверь закрыта, кухонная дверь тоже, как тут услышишь, – дедушка усмехнулся. – Сяо Чи, помоги бабушке лапшу принести.

- Что значит «помоги бабушке»?! – возмутилась бабушка. – Это я одна есть буду, что ли?

- Тогда помоги мне, – поправился дедушка.

Фан Чи улыбнулся и выбежал из комнаты.

Как только он оказался снаружи, порыв ветра обжёг его лицо, заставив кожу на груди и спине покрыться мурашками.

Только сейчас Фан Чи немного успокоился.

Он зашёл на кухню, взял по миске лапши в каждую руку и направился обратно.

На вопрос дедушки он так и не ответил. Как ответить – он не знал, в голове был полный хаос.

Намерения дедушки были понятны: Сяо Имин – гей, вы с ним близки, и ты знал об этом. Какие между вами отношения?

Если ответить, что просто друзья, ничего больше, дедушка наверняка не станет спрашивать, не гей ли ты сам. Этот момент, хоть и наступил слишком рано, был шансом завести разговор, но тогда придётся резко добавить: «Но я – да». А это слишком внезапно, и Фан Чи боялся, что дедушка не выдержит.

Если ответить «нет», он упустит возможность, и в следующий раз будет ещё сложнее.

Обычный вопрос дедушки резко подтолкнул его вперёд.

Придётся говорить. Сегодня.

Но... как?

Как?

Ответить нужно в любом случае. Даже если дедушка, отвлёкшись на завтрак, больше не спросит, Фан Чи должен сам продолжить разговор.

Если он сейчас промолчит, дедушка начнёт додумывать сам.

А он не хотел, чтобы дедушка строил догадки и переживал в одиночку.

Что делать?

Нужно ответить. Но когда?

И как?

Прямо?

Или издалека?

Фан Чи занёс миски в комнату и поставил на стол.

В этот момент он особенно остро почувствовал, как сильно ему не хватает Сунь Вэньцюя. Как сильно он хочет, чтобы тот был рядом.

Сунь Вэньцюй дал бы ему уверенность. Одна лишь его улыбка успокоила бы его...

Хотя, возможно, вызвала бы кое-что ещё...

Фан Чи, о чём ты вообще думаешь?

Какая чушь лезет в голову!

- Твой дедушка новую пасту сделал, – бабушка положила ему в миску ещё кусок мяса. – Попробуй, скажи, как тебе. По-моему, ароматнее, чем в прошлый раз.

- Ага, – Фан Чи поспешно принялся за еду. – Да, вкусно. В прошлый раз было слишком солёно, а сейчас в самый раз.

- Тогда ещё сделаю, - дедушка заулыбался. - Когда поедешь в университет, возьмишь с собой. Пару банок себе, остальное друзьям раздашь.

- Хорошо, - Фан Чи кивнул. - У нас в общежитии все любят такие штуки.

За завтраком он почти не разговаривал. Бабушка с дедушкой обсуждали подготовку к праздникам. Каждый год они начинали планировать заранее, и Фан Чи понимал, что дело не в тщательной подготовке, а в удовольствии от самого процесса.

Новый год - и такие разговоры создают особую атмосферу.

Закончив есть, Фан Чи отнёс миски помыть. Когда вернулся, бабушка сидела за столом, смотрела телевизор и обглаживала кости.

- А дедушка где? - спросил он.

- На заднем дворе инспекцию проводит, - ответила бабушка.

Фан Чи медленно направился во двор.

Дедушка сидел на корточках у двери, ведущей во двор. Рядом стояла маленькая печка, и он как раз собирался раскурить трубку.

Фан Чи долго смотрел на его спину, затем, стиснув зубы, подошёл и присел рядом. Достал из кармана сигарету, прикурил от печки и затянулся.

- Бабушка сейчас придёт и тебя отлупит, - дедушка взглянул на него и усмехнулся.

- Дедушка, - Фан Чи выпустил дым. - Может, ты сам меня сразу прибитьёшь?

<http://bllate.org/book/14411/1274193>